

Общее и особенное категорий: легитимность, законность и правопорядок

В статье рассматриваются многообразие точек зрения относительно сущности и содержания категорий «легитимность», «законность» и «правопорядок». Проводится анализ своеобразия и особенностей указанных категорий.

The article deals with the diversity of views on the nature and content of the categories of "legitimacy", "legality" and "law and order". The analysis of originality and features of the specified categories is carried out

Ключевые слова: легитимность, законность и правопорядок.

Keywords: legitimacy, legality and law and order.

На сегодняшний день теория права изобилует всеми гранями принципа плюрализма научного познания. Каждый из типов правопонимания имеет свою концепцию подходов к понятию права. Это многообразие взглядов, а иногда и двойственность, тождественность, дублирование не обошли и категории законности и легальности в теории права.

Категория «легальность» как термин практически всегда звучит в словосочетании. Говоря о легальности поступка, легальности нормы, легальности власти мы имеем в виду ее законность, а правильно ли это?!

Анализируя научную литературу по подобной тематике можно понять, что понятие легальности рассматривается в нескольких аспектах: во-первых, через нормативистский подход, который получил очень мощное развитие в трудах немецких ученых, занимающихся административным правом. В частности, Отто Майер предлагает такое видение легальности: «...типичного способа функционирования общественной администрации и ее бюрократического аппарата, отличающегося подчиненностью административной деятельности только закону в качестве высшей юридической нормы»¹. Здесь внимание уделяется формализованной юридической составляющей легальности, которая выражается в четком и неукоснительном соответствии политико-правовых процедур положениям основного закона. Однако у данной концепции была проблема в том, что она ставила саму процедуру выше социальной, превращая закон лишь в инструмент власти.

Данная теория неполно отражает сущность закона и это подтверждается тем, что даже самый несправедливый и противоречащий основам человеческого общежития закон может быть принят вполне легально, если пройдет полностью,

установленные процедуры, но все же, отрицать нормативность как значимую часть легальности и вообще законности, как таковой, категорически нельзя. Вторым подходом к сущности понятия легальность является функциональный подход. В нем легальность рассматривается, как способность гарантировать предсказуемость результатов общественных отношений и укрепление веры в то, что власть столь же законна, сколько и рациональна.

Согласно же представлениям исследователя К. Шмитта, вопрос о легальности государственной власти является излишним, так как нейтрализует саму идею легитимности, уничтожает идеи «дух» закона, священность, справедливость и иное внутреннее содержание власти, права и закона. К. Шмитт, считал, что «...в политико-правовых дискуссиях его времени на первый план неправомерно ставится вопрос о праве как о «норме, равнодушной по отношению к фактам», в то время как речь должна идти о государстве как реальности, которую с точки зрения права следует понимать как философско - правовую реальность».² Что приводит нас к выводу о том, что подобный подход к понятию легальности просто сводит на нет значение легитимности и справедливости.

Не может не вызывать интерес и определенную реакцию формулировка понятия «правозаконность», появившаяся в научной литературе. С.С. Алексеев, В.С. Нерсисянц, В.А. Четвернин прибавили термин «право» к понятию «законность». Но как справедливо отмечает А.Ф. Ефремов, - термин «правозаконность» ничего нового ни в содержание права, ни в содержание законности не вносит. «Если этот термин переводить на формальный язык, то он будет означать законность, основанную на праве. Но

¹ Даниленко В.И. (под ред.) Современный политологический словарь. М. 2000. С. 236–237.

² Гаранов Е.Н. Государственно-правовая теория К. Шмитта: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 14.

законность без права быть не может, законность существует постольку, поскольку существует само право и как социальное, и как чисто юридическое явление»³. В конечном итоге вместо термина «правозаконность» необходимо употреблять понятие «легитимная законность», как более точное и юридически корректное.

Анализируя соотношение, тождественность и различие легальности и законности как категорий определенного порядка осуществления власти, мы приходим к выводу, что во многом категория законности может считаться более фундаментальной, нежели легальность.

Законность и легальность возможно категории в большей степени совпадающие, но однозначно мы можем утверждать, что взаимодействие у них прямо пропорциональное. Если норма не корректна, не эффективна, то и реализация ее бесперспективна, а, следовательно, это может привести к созданию почвы для нарушений действующего законодательства.

Вместе с тем следует помнить, что очевиден факт, когда при достаточно высоком уровне легальности законность может не достигать приемлемого уровня. В основном, подобные случаи случаются при проведении радикальных реформ, а также в государствах переходного типа, где не успевают складываться новые отношения на основании законности, так как велико влияние предыдущего этапа развития правовой системы государства, а также социально-экономического уклада.

В целом же под законностью как основной категорией права большинством российских ученых-теоретиков понимается всеобщий принцип поведения и подчинения граждан, общества и государства единым нормам.

Можно сказать, законность представляет собой принципы и правила, на основании которых строятся общественные отношения, а также правоотношения и правовой порядок. Также немаловажен поиск баланса между подчинением и взаимозависимостью при взаимодействии общества и государства, общества и отдельных граждан. Лишь при высоком уровне, как легальности, так и законности, которые были созданы путем взаимовыгодного взаимодействия общества и государства, возможно приблизиться к правовому государству.

В подобном ключе можно рассмотреть взаимосвязь категорий законность и правовой порядок. Долгое время различие между ними не проводилось, и они употреблялись как равнозначные понятия. Сходство и различие во взаимодействии важно проследить, ибо это имеет огромное практическое значение, как для укрепления законности, так и упрочения правового порядка.

Свойства этих категорий переходят из одного в другое качество анализируемых явлений. Так, например, упорядоченность, с одной стороны, есть результат осуществления права и законности, а с другой – их важнейшее свойство. Долгое время в содержание законности и правового порядка вкладывалось выполнение законов и поэтому различие между ними не проводилось.

Законность обеспечивает общеобязательность права, а правовой порядок – результат такого обеспечения, а содержание правового порядка составляет упорядоченность общественных отношений, выражаемое в правомерном поведении их участников. Следовательно, когда участники регулируемых правовых отношений соблюдают свое поведение с субъективными правами и юридическими обязанностями, тогда и складывается правовой порядок.

Отсутствие теоретической ясности в отношении законности и правового порядка, которое наблюдается в настоящий момент, способно негативно влиять на практику правоприменения и реализации права. Существует насущная необходимость в научном осмыслении этих понятий, в том числе, применительно к институту юридической ответственности, построении их правовой дефиниции.

Проблемой является то, что на современном этапе развития отечественной правовой науки понятие законности, как и понятие правового порядка и самой юридической ответственности, характеризуют противоречивые тенденции. Сложность ее понимания определяется тем, что она представляет собой императивно-оценочное явление правовой жизни и соответствующее ему понятие. Законность предписывает необходимость правомерного поведения и одновременно оценивает данное поведение через призму законного и незаконного, юридически правильного и неправильного.⁴

Помимо этого, отдельные ученые рассматривают данные категории как тождественные идеальные правовые модели. Такое сравнение не выдерживает критики, так как не учитывает правонарушение и борьбу с ними. Причем объективную реальность отражает именно правовой порядок, а не законность, так как она является набором установленных принципов и правил существования общественных отношений через право.

По нашему мнению, правовой порядок является одной из основообразующих категорий в российской правовой системе. Общей правовой позиции по вопросу природы данного понятия не имеется, однако, по нашему мнению, наиболее верной является позиция вывода правового порядка из специально-юридических рамок. Правовой порядок

³ Ефремов А.Ф. Принципы законности и проблемы их реализации. Тольятти, 2002. С. 9.

⁴ Вопленко Н.Н. Законность и правовой порядок. Волгоград. 2006. С. 95.

влияет не только на отношения, урегулированные правом, но и весь комплекс общественных отношений в гражданском обществе.

В связи с этим остро встает вопрос формирования категории «гражданский правопорядок», который бы затрагивал отношения гражданского быта, однако данная тема практически не изучена, а большинство работ по данной тематике где сугубо цивилистическому понятию «гражданский правопорядок» придан чуждый ему смысл, например, данные отношения, представлены как неофициальный частный правопорядок.

Следует отметить, что многоаспектное (интегральное) понимание законности является достаточно распространенным в научной литературе, поскольку, в соответствии с ним, всеобщий принцип законности пронизывает правовую ткань общественных отношений во всем их многообразии, подразумевая, что реализация режима законности в обществе обеспечивается силами всех без исключения

субъектов права, путем, как пассивного исполнения требований законодательства, так и активного участия граждан в управлении делами общества и государства.

В целом же под законностью как основной категорией права большинством российских ученых-теоретиков понимается всеобщий принцип поведения и подчинения граждан, общества и государства единым нормам.

Можно сказать, законность представляет собой принципы и правила, на основании которых строятся общественные отношения, а также правоотношения и правопорядок. Также немаловажен поиск баланса между подчинением и взаимозависимостью при взаимодействии общества и государства, общества и отдельных граждан. Лишь при высоком уровне как легальности, так и законности, которые были созданы путем взаимовыгодного взаимодействия общества и государства, возможно приблизиться к правовому государству.

Л.В. Щенникова
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
Заслуженный юрист Кубани

История одного преступления и ее уроки, позволяющие уточнить содержание гражданско-правового принципа неприкосновенности собственности*

Автор на примере фабулы конкретного уголовного дела, рассмотренного одним из судов Краснодарского края, размышляет о необходимой свободе и независимости собственника, которая должна быть обеспечена действующим гражданско-правовым регулированием отношений принадлежности материальных благ. В статье доказывается, что важным элементом в понимании принципа неприкосновенности собственности является запрет на вмешательство государства в осуществление правомочий собственника, в том числе посредством принятых за пределами компетенции и некачественных с точки зрения законодательной техники региональных законодательных актов.

The author, on the example of the story of a particular criminal case, considered by one of the courts of the Krasnodar Region, reflects on the necessary freedom and independence of the owner, which should be provided by the current civil law regulation of the relations of material goods. The article proves that an important element in understanding the principle of inviolability of property is the prohibition of state intervention in the exercise of the owner's powers, including through regional legislative acts adopted outside the competence and inadequate in terms of legislative technique.

Ключевые слова: законность, гражданское право, преступление, охрана окружающей среды, предметы ведения Российской Федерации и образующих ее субъектов, принципы гражданского права, неприкосновенность собственности.

Keywords: legality, civil law, crime, environmental protection, subjects of the Russian Federation and its constituent entities, principles of civil law, inviolability of property.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00621.